

САМООТРИЦАНИЕ, САМОПРЕДИКАЦИЯ, САМОРЕФЕРЕНТНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА

В. А. ЛАДОВ

Томский государственный университет
ladov@yandex.ru

VSEVOLOD LADOV

Tomsk State University

SELF-REFUTATION, SELF-PREDICATION AND SELF-REFERENCE IN THE PHILOSOPHY OF PLATO

ABSTRACT. The phenomenon of self-reference combines self-refutation (the principle of *peritrope*) in the case of Plato's critics of Protagoras in "Theaetetus" and self-predication in the case of a difficulty which Plato himself faces developing the theory of ideas in "Parmenides". The author of the article asserts that self-predication does not produce a negative impact on Plato's metaphysics and in no way destroys the integrality of Plato's philosophy: It is logically correct as are both his criticism of Protagoras' relativism (by means of the principle of *peritrope*) and the theory of ideas (in which the phenomenon of self-predication is also proposed).

KEYWORDS: self-reference, self-refutation, self-predication, Protagoras, truth, relativism, Plato, idea, Aristotle, Third Man Argument, Russell, paradox.

* Статья написана в рамках научного проекта № 8.1.18.2017, выполненного при поддержке программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

Введение

В диалоге «Теэтет» Платон выдвигает критическую аргументацию против релятивистской концепции Протагора. Эта аргументация основывается на явлении, которое Платон обозначает как *περιτροπή* (самоотрицание). Платон показывает, что концепция Протагора, будучи обращенной к самой себе, отрицает себя или противоречит себе.

В диалоге «Парменид» Платон задается вопросом уже по отношению к своей собственной философии. Он сталкивается с проблемой самопредикации идей, которая порождает так называемый «Аргумент третьего человека» и негативно, по мнению многих интерпретаторов, начиная с Аристотеля, влияет на развитие метафизики Платона.

И самоотрицание, и самопредикация предполагают определенный вид самореферентности (самоотнесенности), когда тезисы той или иной теоретической концепции распространяются на саму эту концепцию целиком или на некоторые ее элементы.

Отталкиваясь от вышеприведенных суждений, в философии Платона по отношению к явлению самореферентности можно обнаружить следующее теоретическое затруднение: ни принятие аргументации на основе явления самореферентности, ни отрицание такого рода аргументации не позволяют добиться логической последовательности в рассуждениях. А именно, если аргументацию на основе явления самореферентности считать логически корректной, тогда правомерной выглядит платоновская критика релятивистской концепции Протагора (самоотрицание релятивизма), но в таком случае правомерной будет и критика по отношению к самой теории идей Платона (уязвимость самопредикации идей перед «Аргументом третьего человека»). Если же аргументацию на основе явления самореферентности считать логически некорректной (что утверждают некоторые авторитетные современные логические концепции), то тогда можно обойти затруднение, связанное с самопредикацией идей, и оправдать платоновскую метафизику, но, с другой стороны, придется признать некорректной критическую аргументацию Платона в адрес Протагора.

Автор статьи ставит перед собой задачу обосновать тезис о том, что самопредикация идей не имеет, вопреки сложившимся представлениям, негативного влияния на метафизику Платона. Таким образом, будет показано, что использование аргументации на основе явления самореферентности не разрушает целостность платоновской философии: логически корректной является и критика релятивизма Протагора, опирающаяся на принцип *περίτροπή*, и сама теория идей, предполагающая явление самопредикации.

Критика релятивизма Протагора на основе περίτροπή (самоотрицания)

Первый развернутый вариант эпистемологической критики релятивизма был дан Платоном в диалоге «Теэтет». В качестве резюме главного критического аргумента платоновского Сократа можно привести следующий отрывок из диалога:

СОКРАТ. Знаешь ли, Феодор, чему дивлюсь я в твоём друге Протагоре?

ФЕОДОР. Чему?

СОКРАТ. ... с какой же стати, друг мой, Протагор оказывается таким мудрецом, что даже считает себя вправе учить других за большую плату, мы же оказываемся невеждами, которым следует у него учиться, если каждый из нас есть мера своей мудрости? (161e, пер. Т. В. Васильевой).

Суть платоновской аргументации состоит в демонстрации непоследовательности, самоотрицания или самопротиворечивости позиции релятивизма. Если Протагор утверждает, что любое суждение истинно только относительно того или иного конкретного человека, ибо «каждый из нас есть мера своей мудрости», то как быть с самим этим релятивистским тезисом? Если Протагор «считает себя вправе учить других за большую плату» этому основополагающему утверждению, то само позиционирование данного утверждения вступает в противоречие с его содержанием. Протагор с абсолютной достоверностью, не допускающей какой-либо релятивизации, утверждает тезис об относительном характере любой истины.

Вслед за Платоном классический аргумент в опровержение релятивизма повторил Аристотель в «Метафизике» и Фома Аквинский, анализирувавший исследования Аристотеля в своем «Комментарии к Метафизике» (Thomas Aquinas 1961).

В современной философии этот классический аргумент использовали такие известные философы, как Э. Гуссерль в «Логических исследованиях» (Husserl 1900. Перевод: Гуссерль 1994, пер. С. Л. Франка), критиковавший позицию психологизма в логике, и Х. Патнем в книге «Разум. Истина. История» (Putnam 1981. Перевод: Патнем 2002, пер. Т. А. Дмитриева, М. В. Лебедева), представивший в качестве критики релятивизма мысленный эксперимент «Мозги в бочке».

В эпистемологических дискуссиях последних десятилетий данный аргумент снова появляется в исследованиях К. Кордига (Kordig 1983), критикующего теорию онтологической относительности У. Куайна (Quine 1969. Перевод: Куайн 1996, пер. А. А. Печенкина) и Х. Сигэла (Siegel 1986), высказывающего критику в адрес таких современных релятивистов, как Х. Браун (Brown 1977), Д. Миланд (Meiland 1979) и Х. Филд (Field 1982).

Обсуждению позиций релятивистов и их противников посвящены работы автора настоящей статьи (Ладов 2010a, 2010b, 2016).

Критика философии Платона на основе проблематичности самопредикации идей

Проблематичность самопредикации идей на основе так называемого «Аргумента третьего человека» открывается впервые уже самому Платону в

диалоге «Парменид», хоть он и не дает конкретного обозначения такому типу аргументации. Парменид обсуждает с Сократом данную проблему:

– Я думаю, что ты считаешь каждую идею единою по следующей причине: когда много каких-нибудь вещей кажутся тебе большими, то, окидывая взглядом их все, ты, пожалуй, видишь некую единую и тождественную идею и на этом основании само великое считаешь единым.

– Ты прав, - сказал Сократ.

– А что если ты таким же образом окинешь духовным взором как само великое, так и другие великие вещи, не обнаружится ли еще некое единое великое, благодаря которому все это должно представляться великим?

– По-видимому.

– Итак, откроется еще одна идея великости, возникающая рядом с самим великим и тем, что причастно ему; а надо всем этим опять другая, благодаря которой все это будет великим. И таким образом, каждая идея уже не будет у тебя единою, но окажется бесчисленным множеством (132b, пер. Н. Н. Томасова).

Критические соображения именно такого вида Аристотель в главе IX «Метафизики» (990b) называет «Аргументом третьего человека». Переводчик так комментирует данный аргумент:

Этот довод сводится к следующему: если мы сличаем чувственно воспринимаемого человека с «человеком-в-себе» (идеей человека), то, так как между ними есть сходство, необходимо должна возникнуть новая идея, общая для них обоих; сличение последней (идеи «третьего человека») с тем же чувственным человеком порождает новую идею и т. д. до бесконечности (Аристотель 2002, 59).

Если идее великого присуще свойство быть великой, то она оказывается самопредикативной, на эту идею распространяется то же самое свойство, что и на вещи, подпадающие под данную идею. В таком случае, великие вещи и идея великого оказываются подобными друг другу. Это подобие фиксируется в некоторой третьей идее, которая объединяет в себе великие вещи и идею великого. В итоге, идеи множатся до бесконечности, и метафизический мир не может обрести определенность.

Самореферентность как основа затруднений методологического характера в философии Платона

Если принимать аргументацию на основе явления самореферентности (самоотнесенности) как важный методологический аспект философской деятельности, то придется констатировать, что в случае с философией Платона такого рода аргументация играет злую шутку, принуждая его интерпретаторов выбирать в качестве логически обоснованного один из важных аспектов его философской программы, отрицая, при этом другой важный аспект.

На основе явления самореферентности выстраивается последовательная критика радикальных релятивистских учений протагоровского типа, выявляющая их противоречивый характер самоотрицания. Но этот же тип аргументации заставляет критически относиться к самой метафизической программе Платона, имея в виду затруднение, связанное с самопредикацией идей. Именно такую позицию занимает, в частности, Аристотель. В «Метафизике» он развивает платоновскую критику релятивизма, но отрицает важнейший тезис метафизики Платона о независимом (самостоятельном) существовании идей.

Можно и отрицать аргументацию, основанную на явлении самореферентности, в качестве логически корректного способа рассуждения в целом. Данной точки зрения придерживаются авторитетные современные логики – Б. Рассел (Russell 1956. Перевод: Рассел 2006, пер. В. А. Суровцева) и А. Тарский (Tarski 1956). Они развивают так называемый иерархический подход в рамках логического анализа языка, в основе которого лежит запрет на явление самореферентности. С точки зрения иерархического подхода, все высказывания следует делить на различные логические типы, которые не должны смешиваться между собой. В частности, в рамках иерархического подхода невозможна ситуация подстановки высказывания на место собственного логического субъекта, ибо о данном конкретном высказывании может быть построено высказывание только уже более высокого логического типа, отличного от предыдущего.

Если иерархический подход Рассела–Тарского применить к проблеме самопредикации идей в философии Платона как к частному случаю самореферентности, то получим рассуждение следующего вида: идея великого сама велика в ином логическом смысле, нежели великими являются те вещи, которые под данную идею подпадают. Такой логический анализ позволяет заявить о том, что проблема самопредикации в философии Платона является псевдопроблемой, и само явление самопредикации иллюзорно.

В подобном ключе некоторые современные антиковеды и трактуют Платона, пытаясь разрешить затруднение, связанное с самопредикацией идей. В частности, Д. Малколм (Malcolm 1981) обсуждает аргументацию Р. Аллена (Allen 1960) и В. Бестора (Bestor 1978), которая, вкратце, сводится к следующему: когда слово «великое» используется для того, чтобы обозначить идею Великого, то это слово употребляется как собственное имя, в случае же, когда слово «великое» используется для обозначения того свойства, которое имеют физические вещи, подпадающие под идею Великого, тогда данное слово употребляется как общее имя, как предикат, в котором некоторой вещи приписывается определенное свойство. Таким образом, самопредика-

ция идей оказывается иллюзорной, она зиждется на неясности естественного языка, в котором одно и то же слово можно интерпретировать и как имя собственное, и как имя свойства. Надлежащий логико-лингвистический анализ позволяет разрешить данную проблему.

Однако, если при анализе философии Платона вооружаться иерархическим подходом в качестве логико-методологического инструмента, то наряду с успехом в разрешении проблемы самопредикации идей, придется констатировать неубедительность платоновской критики релятивизма Протагора, поскольку она тоже была основана на явлении самореферентности, которое иерархический подход не признает в качестве корректного логического основания теоретических рассуждений. Следуя замыслу иерархического подхода к анализу языка, можно было бы заявить, что когда Протагор говорит об относительном характере истинности любых суждений человека, то он использует слово «истина» в одном логическом смысле, когда же он настаивает на безусловной истинности самой своей релятивистской концепции «*Ното менсура*», то он использует слово «истина» в ином логическом смысле, рассуждая на уровне иного, более высокого логического типа суждений, нежели те суждения, которым он в своей концепции дает истинностную оценку. Самоотрицание в концепции Протагора устраняется тем же самым способом, каким устраняется проблема самопредикации идей у Платона, а именно, за счет запрета на использование явления самореферентности (самоотрицание и саморедикация выступают частными случаями самореферентности) в качестве методологического приема в аргументации.

С чего бы мы ни начинали (с допущения явления самореферентности в качестве корректного логического приема теоретической аргументации или же с его отрицания), нам не удастся сохранить философию Платона в ее целостности, во всех ее важных аспектах.

*Насколько корректно применять «Аргумент третьего человека»
к явлению самопредикации идей?*

Сформулированное нами методологическое затруднение при интерпретации философии Платона, связанное с явлением самореферентности, действительно только тогда, когда мы, как само собой разумеющееся, принимаем в качестве существенного «Аргумент третьего человека» по отношению к явлению самопредикации идей. Именно данный аргумент делает самопредикацию идей проблематичной. Но насколько, на самом деле, корректно применять «Аргумент третьего человека» к явлению самопредикации идей?

Столь ли уж однозначным здесь выглядит ставший классическим аристотелевский ответ на данный вопрос?

Как можно увидеть из исследований современных интерпретаторов философии Платона, ответ на этот вопрос вовсе не предполагает однозначного решения, порождая, напротив, серьезные дискуссии. В частности, Р. Хейнэмен считает обсуждение данного вопроса вообще важнейшим при интерпретации платоновской философии:

Главная проблема в интерпретации метафизики Платона заключается в вопросе о том, отрицал ли он самопредикацию на основании Аргумента третьего человека в *Пармениде* (Heinaman 1981, 55).

На наш взгляд, явление самопредикации идей не влечет за собой с необходимостью «Аргумент третьего человека» и бесконечное умножение идей. Можно найти приемлемое объяснение самопредикации без привлечения «третьей идеи», которая и порождает нежелательный регресс в бесконечность.

Самопредикация предполагает, что идее оказывается присуще то свойство, которое она выражает. Идея подпадает под свое содержание так, как подпадают под него индивидуальные вещи, которым также присуще это свойство. Если идея Красоты красива, то она сама оказывается своим собственным элементом среди индивидных сущностей, которые также обладают данным свойством: красивое лицо, красивое платье, красивый голос и т. д. При этом у нас нет необходимости предполагать, что объединяет идею Красоты и красивые вещи некая третья идея, относительно которой идея Красоты и красивые вещи оказываются подобны. Идею Красоты и красивые вещи объединяет то свойство, которое выражено в идее Красоты. Идея Красоты оказывается именно самопредикативна, ей присуще то свойство, которое она сама выражает. Можно сказать, что применение «Аргумента третьего человека» вообще разрушает представление о самопредикации, ибо в этом случае идее Красоты и красивым вещам присуще объединяющее их свойство, которое выражено в некоторой третьей идее. Идея Красоты в таком случае просто оказывается индивидной сущностью, обладающей свойством, выраженным в некоторой иной идее, и ни о какой самопредикации здесь говорить просто не приходится. «Аргумент третьего человека» не является необходимым следствием самопредикации идей, напротив, данный аргумент разрушает представление о самопредикации.

Вышеприведенное авторское рассуждение можно подкрепить ссылкой на весьма авторитетный источник. Рассмотрим вслед за Б. Расселом известный парадокс, связанный с классом всех стандартных классов (Frege 1980; Russell 1956. Перевод: Рассел 2006, пер. В. А. Суровцева). Этот класс в каче-

стве индивидов содержит классы, которые имеют свойство стандартности. Данное свойство задает интенционально класс всех стандартных классов. Теперь предположим, что класс всех стандартных классов сам стандартен. В таком случае, класс всех стандартных классов попадает в себя самого в качестве собственного индивида наряду с другими индивидами данного класса. Данный класс оказывается самопредикативен. Здесь возникает парадокс, ибо самопредикация этого класса переводит его из разряда стандартных в нестандартные. Получается, что класс всех стандартных классов стандартен тогда и только тогда, когда он нестандартен. Однако данная проблема нас сейчас не касается. В настоящий момент нам важен не парадокс как таковой, а то, как Рассел трактует явление самопредикации. Должны ли мы говорить, опираясь на расселовское рассуждение, что то, что объединяет класс всех стандартных классов и его индивиды – свойство стандартности – фиксируется в каком-то ином классе, отличном от класса всех стандартных классов? Никогда при обсуждении парадокса Рассела с классом всех стандартных классов так вопрос не ставился. Всегда подразумевалось, что класс всех стандартных классов примеряет на себя свойство стандартности, которое сам и несет при интенциональном образовании данного класса. По сути, при обсуждении класса всех стандартных классов можно было бы обратиться к «Аргументу третьего человека» и увидеть здесь проблему, но Расселу это даже не приходит в голову. Это подтверждает тезис автора данной статьи о том, что явление самопредикации не предполагает в качестве своего необходимого следствия «Аргумент третьего человека», и это явление вполне можно обсуждать без какого-либо внимания к данному аргументу.

Выводы

Если основной тезис данной статьи верен, и явление самопредикации не предполагает того логико-эпистемологического тупика, в которое попадает рассуждение в случае «Аргумента третьего человека», то у нас появляется возможность опереться на определенную интерпретативную стратегию, позволяющую сохранить целостность философии Платона в ее различных аспектах. А именно, признавая аргументацию в опоре на явление самореферентности логически корректной (где аргументационные ходы, связанные с самоотрицанием и самопредикацией оказываются частными случаями самореферентности), мы можем говорить о том, что в философии Платона последовательно разрабатывается и критика релятивизма Протагора на основе его самоотрицания, и концепция самопредикации идей.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Платон (2007) *Сочинения в четырех томах*. Под ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. Том. 2. Санкт-Петербург.
- Аристотель (2002) *Метафизика*. Сост. и подготовка текста С. И. Еремеева, пер. с древнегреч. А. В. Кубицкого. Санкт-Петербург, Киев.
- Thomas Aquinas (1961) *Commentary on the Metaphysics*. Transl. by J. Rowan. Chicago.
- Husserl, E. (1900) *Logische Untersuchungen*. Bd. 1. *Prolegomena zur reinen Logik*. Halle. Перевод: Гуссерль, Э. (2000) «Логические исследования». Ю. Г. Хацевич, ред., *Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука*. Пер. с нем. С. Л. Франка. Минск, 5–288.
- Putnam, H. (1981) *Reason, Truth and History*. Cambridge.
- Kordig, C. (1983) "Self-Reference and Philosophy," *American Philosophical Quarterly* 20.2, 207–216.
- Quine, W. (1969) *Ontological Relativity and Other Essays*. New York. Перевод: Куайн, У. (1996) «Онтологическая относительность», А. А. Печенкин, ред., *Современная философия науки*, пер. с англ. А. А. Печенкина. Москва, 40–61.
- Siegel, H. (1986) "Relativism, Truth and Incoherence," *Issues in Epistemology* 68.2, 225–259.
- Brown, H. (1977) "For a Modest Historicism," *The Monist* 60, 540–555.
- Meiland, J. (1979) "Is Protagorean Relativism Self-Refuting?" *Grazer Philosophische Studien* 9, 51–59.
- Field, H. (1982) "Realism and Relativism," *The Journal of Philosophy* 79, 553–567.
- Ладов, В. А. (2010а) «Онтологическая проблематика в аналитической философии», *Эпистемология и философия науки* 23.1, 84–97.
- Ладов, В. А. (2010б) «Проблема реальности в аналитической философии», *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология* 4(12), 30–49.
- Ладов В. А. (2016) «Два аргумента в опровержение релятивизма в диалоге Платона "Теэтет"», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 10.1, 205–213.
- Russell, B. (1956) "Mathematical Logic as Based on the Theory of Types," B. Russell. *Logic and Knowledge. Essays 1901-1950*. London. Перевод: Рассел, Б. (2006) «Математическая логика, основанная на теории типов», В. А. Суровцев, ред., *Логика, онтология, язык*. Томск, 16–62.
- Tarski, A. (1956) "The Concept of Truth in Formalized Languages," A. Tarski. *Logic, Semantics, Metamathematics*. Oxford, 152–278.
- Malcolm, J. (1981) "Semantics and Self-Predication in Plato," *Phronesis* 26, 286–294.
- Allen, R. E. (1960) "Participation and Prediction in Plato's Middle Dialogues," *The Philosophical Review* 69.2, 147–164.
- Bestor, T. (1978) "Common Properties and Eponymy in Plato," *Philosophical Quarterly* 28, 189–207.
- Heinaman, R. (1981) "Self-Predication in Sophist," *Phronesis* 26, 55–66.
- Frege, G. (1980) *Philosophical and Mathematical Correspondence*. Oxford.